ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 16.01.2026 | Аника Эттлер & Штефан Петерс & Йонас Вольфф

Пакт или пат

Вмешательство США свергло Мадуро, но демократия не возникает извне. В Венесуэле решающее значение имеет внутренняя борьба.

О последствиях незаконного с точки зрения международного права вмешательства США в Венесуэлу в последние дни говорилось много. Основное внимание при этом обычно уделялось глобальному порядку и возвращению открытого империализма. Регулярно упоминался термин «смена режима». Гораздо меньше внимания уделялось вопросам, при каких условиях демократический переход в Венесуэле вообще возможен и как такой процесс мог бы проходить.

Исключением является колумбийская НПО Fundación Paz & Reconciliación (PARES), которая уже 4 января 2026 года представила подробный анализ возможных сценариев. Они варьировались от «управляемой преемственности» под контролем чавизма до сценариев радикализации или раскола правящего блока и, наконец, до «перехода под руководством политической оппозиции». С тех пор многое указывает на первый сценарий, поскольку силы, поддерживающие режим, быстро собрались вокруг временного президента Дельси Родригес, которая одновременно сигнализировала о готовности к сотрудничеству с США.

Администрация Трампа продолжает использовать угрозы, но быстро дала понять, что пока удовлетворена косметической сменой руководства, если будут сохранены ключевые интересы США, в частности в отношении венесуэльской нефти. Это означает, что политические изменения откладываются. Экономические и геополитические интересы ценятся выше, чем демократия, верховенство закона или социальная справедливость.

Экономические и геополитические интересы ценятся выше, чем демократия,

Трамп и Рубио явно ставят целью в первую очередь «стабилизацию» под руководством нового-старого правительства. «Переход», согласно трехэтапному плану, объявленному госсекретарем Марко Рубио 7 января, по-прежнему предусмотрен, но только как

верховенство закона или социальная справедливость

третий этап, после фазы «восстановления». Насколько бы расплывчатыми ни оставались контуры этого плана, именно заявление США о будущем переходе продолжает создавать впечатление, что возвращение демократии в Венесуэлу через договоренности возможно как косвенное следствие вмешательства США.

Однако с учетом внутреннего соотношения политических сил репрессивное запугивание населения слишком эффективно, оппозиция в стране слишком слаба и раздроблена, а поддержка старого режима по-прежнему велика, чтобы политический перелом изнутри был реально достижим. Пока администрация Трампа не использует свои массивные угрозы, чтобы подтолкнуть правительство Родригес к политической либерализации, вряд ли на недавнее освобождение политзаключенных последуют более чем символические шаги.

Таким образом, в настоящий момент возможны три сценария.

Во-первых, вполне вероятно продолжение «управляемой преемственности», то есть сценария реконсолидации старого режима, но теперь как зависимого младшего партнера США. Это потребует, чтобы Трамп рано или поздно отказался от амбиций своего госсекретаря по смене режима, в духе предыдущих колебаний между прагматическим заключением сделок и идеологической конфронтацией.

Во-вторых, нельзя исключить, что когда-нибудь администрация США потребует от правительства Родригес существенных шагов по политической либерализации. По сути, речь шла бы о согласованном между правительством, оппозицией и США переходном процессе к конкурентным выборам, желательно с участием гражданского общества и других международных игроков.

Но одной договоренности о выборах недостаточно. Необходимо провести институциональные реформы, например, в сфере избирательной юстиции, а также обеспечить надежные гарантии для оппозиции, гражданского общества и медиа. Кроме того, нужны гарантии для ключевых опор нынешнего режима, чтобы они согласились на риск вероятного поражения на выборах. Возможен, например, механизм разделения власти с эффективной защитой чавистских базовых организаций.

В-третьих, такой согласованный переходный процесс может провалиться. В этом случае он может привести к расколу нынешних сил режима на умеренных и лояльных, который после похищения Мадуро удалось временно предотвратить. Здесь ключевое значение имеет позиция военных. Но даже если системно раздробленный при Мадуро силовой аппарат останется лояльным правительству, радикальные группы внутри многочисленных вооруженных формирований Венесуэлы могут мобилизовать поддержку, включая местные ополчения и вооруженные группы из Колумбии. В этом сценарии риск насилия особенно высок.

Для обсуждения правдоподобного сценария демократических изменений важно не только ограничиваться расчетами сил и логикой ключевых игроков, но и учитывать необходимость глубоких изменений как части комплексного процесса демократизации.

К числу ключевых противоречий нынешнего чавизма относится то, что социалистическая риторика сталкивается с реальностью, в которой правящий блок накопил огромные богатства

К числу ключевых противоречий нынешнего чавизма относится то, что социалистическая риторика сталкивается с реальностью, в которой правящий блок накопил огромные богатства. С момента вступления Мадуро в должность повседневную жизнь большой части населения определяют гиперинфляция, дефицит товаров первой необходимости, продолжающаяся коррупция и общественная нестабильность. В последние годы экономика страны стабилизировалась на низком уровне, но улучшений не предвидится. Бедность высока, социальное неравенство крайне велико. Планируемое Трампом участие американской нефтяной индустрии в Венесуэле мало что изменит.

Именно потому, что причины крупнейшего кризиса Венесуэлы связаны с односторонней ориентацией на нефтяной бизнес, экономическая диверсификация и сегодня не является центральным предметом дискуссии. В этом проявляется редкое согласие между венесуэльским правительством, оппозицией и администрацией Трампа, которые делают ставку на нефтяной сектор. Безусловно, для краткосрочного улучшения ситуации альтернатив нефти мало. Но в средне- и долгосрочной перспективе отсутствие диверсификации означает постоянную социально-экономическую уязвимость, приверженность ископаемой модели и воспроизведение политических и социальных механизмов, связывающих участие в распределении рентных доходов с политической лояльностью.

Демократический поворот должен, таким образом, включать изменение модели развития и с самого начала последовательно искать альтернативы экстрактивизму.

Это видно и на примере так называемого горного пояса на юге страны. Особенно в прибыльной добыче золота активны как местные вооруженные группы, так и ныне двунациональные диссиденты ELN и FARC из Колумбии. Эти колумбийские группировки также сильно представлены в приграничных районах, где фактически контролируют целые территории. Любые изменения в Венесуэле должны учитывать присутствие таких негосударственных субъектов, применяющих насилие.

Реформа сектора безопасности на этом фоне столь же важна, как и сложна. Возникает вопрос, как быть с преступлениями прошлого. Соседняя Колумбия предлагает международно признанные примеры переходного правосудия, которые могут быть рассмотрены как ориентиры для Венесуэлы. При этом важно учитывать и голос диаспоры. Рубио продемонстрировал весьма ограниченное понимание национального политического примирения, основанного на амнистии заключенных и изгнанных членов оппозиции. Примирение как цель и одновременно как средство мира и демократизации в глубоко поляризованной стране, где трещины проходят через семьи и соседства и где необходимо работать с многослойными опытами насилия, является гигантской задачей.

В таких условиях демократические перемены едва ли возможны. Для этого необходимо не только укрепление принципов разделения властей, в частности независимой системы правосудия, но и создание возможностей политического участия, а также эффективного парламентского контроля. Кроме того, необходимо бороться с безудержным обогащением правящих групп и стремиться к улучшению условий жизни населения в целом.

Администрация Трампа, намеревающаяся управлять Венесуэлой неопределенно долго, очевидно, не учитывает все эти существенные изменения. В связи с этим именно европейские и региональные игроки должны работать над тем, чтобы эти важные для будущего точки не были упущены из поля зрения.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аника Эттлер

Аника Эттлер (Anika Oettler) – профессор общественного развития и сравнительного анализа социальной структуры в Марбургском университете имени Филиппа (Philipps-Universität Marburg). Её исследовательские интересы включают переходное правосудие и коллективную память.

Штефан Петерс

Профессор, д-р Штефан Петерс (Stefan Peters) – директор Немецко-колумбийского института мира (CAPAZ) со штаб-квартирой в Боготе, а также профессор исследований мира в Гиссенском университете имени Юстуса Либиха.

Йонас Вольфф

Йонас Вольфф (Jonas Wolff) – член правления и руководитель программного направления «Внутригосударственные конфликты», а также профессор политологии в Университете имени Гете во Франкфурте-на-Майне. Его исследовательские интересы включают демократию и политические трансформации, социальные протесты и

динамику конфликтов, а также внешнюю и политику развития.